

Yoimonogatari

Змея Маёй

001

До того, как пришла новая богиня Хачикудзи Маёй, в Северном храме белой змеи обитала Сэнгоку Надэко — то есть, я.

Я. Я!

Но тут мне нечем гордиться — я вела себя совсем не как подобает божеству.

Ну, я только недавно перешла в третий класс средней школы (лишь формально, на церемонии меня не было), стала выше, и даже грудь вдруг стала больше, но по-прежнему не могу ни гордиться этим, ни вспоминать с нежностью.

До сих пор, когда вспоминаю, что творилось тогда, стыд сковывает меня железными тисками.

Словно ловлю взгляд готовый кинуться на меня змеи.

Начинает трясти.

Тем не менее я не настолько безнадежна, чтобы и мысли никакой не оставить об этом храме и о своей замене. Эта новая богиня, которая сменила меня, то есть, переняла храм в полнейшем хаосе, которую, по существу, заставили принять мои чудовищные долги — я переживаю за неё и чувствую свою вину.

Похоже, всё возвращается к улиткам.

Думаю, между змеями и улитками такая же разница, как между фламенко и хула¹, но эти животные уже давно связаны в поверье:

Лягушки боятся змей, змеи боятся слизней, а слизи — лягушек. То есть улитки, близкие родственники слизней, могут пренебречь опасностью змей.

Вы, наверное, уже готовы сказать: «Круто» и думать, что научились чему-то новому, но в прошлом году все мои сто тысяч волос на голове превратились в змей, и я совсем не думаю, что это поверье работает.

Всё-таки змеи едят слизней. И улиток тоже.

Змеи их хватают, разгрызают и проглатывают.

В горах даже живут змеи, которые едят только улиток, — улиткоеды ивасаки. Змеи, похоже, спокойно закусят и лягушками, и слизнями, и улитками.

Хотя это не совсем та причина, по которой я чуть волнуюсь, чуть переживаю о том, сможет ли Хакикудзи Маёй-тян принять ту ответственность, которую я бросила.

Я была так охвачена своими проблемами, что спокойно дала всем шансам проскользнуть мимо, постоянно откладывала на потом, но теперь, когда пепел осел на моей неудачной первой любви, похоже, наконец пришло время.

Я должна оставить Коёми-сана в прошлом.

Пришло время оставить божественность.

Если я не сделаю этого, то уже не смогу оставить среднюю школу.

Примечания

1. Гавайский танец.

002

— Вот так вот (спойлер предыдущей арки: Маёй-сан чудом спасла миниатюрно сложенную пятиклассницу). Ощутимая разница по сравнению с тобой, да, Надэкоо? — рассказывала мне Ононоки Ёцуги, девочка-кукла, застыв при этом в позе Моны Лизы на стуле в центре моей комнаты на втором этаже дома семьи Сэнгоку.

Кстати о ней, эта кукла-труп, Ононоки Ёцуги-тян, для всех безэмоциональный и бесцветный персонаж, но сейчас она позирует мне для скетчей, и её лицо украшает еле заметная улыбка.

Она просто натянула мышцы лица (окоченевшие?) в это положение, так что на самом деле это и не улыбка вовсе, но у меня всё равно такое чувство, будто я в одиночку наблюдаю редкое и весьма ценное явление... Интересно, почему она так помогает мне, но при этом ещё и издевается: «Ощутимая разница по сравнению с тобой»...

Остаётся только гадать, что это за странности.

— Я имею ввиду, что Кудзяку Бэнигути и Демон-сан, может, и расходятся во мнении, но думаю, ты вела себя куда больше, как бог. Она зашла так далеко лишь чтобы спасти одного человека, человека из города по соседству. И немного перестаралась с этим. Можно даже сказать, она оскорбила свою силу, пренебрегла своими полномочиями. Боги, которые обретают власть, думая лишь о себе, больше похожи на настоящих богов; всё, что нужно богам, — существовать.

— Хмм... Вот как.

— Но это ещё и означает, что могут существовать совершенно разные боги. Здесь «ощутимая разница» между вами двумя вполне нормальна. В любом случае твоя преемница до известной степени исполнила свой долг. Можно даже сказать, ликбез с ней окончен.

— Лик-без?

— Раскрой сокращение полностью.

Как она узнала, что я не поняла, что это сокращение?

Я сейчас рисую Ононоки-тян, не до букв.

Забыла упомянуть, я перестала быть богом и теперь превратилась в хикикомори-мангаку.

Ононоки-тян заходит проводить меня три раза в неделю и помогает мне учиться рисовать — конечно же, я знаю, почему.

Она поддерживает меня и мои мечты не из чистой доброты и привязанности — она следит за мной, чтобы убедиться, что я как бывшая богиня не вытворяю никаких глупостей.

— Вроде бы я уже говорила, и Демон-сан не совсем правильно понял, но я слежу только за Арараги Цукихи. Я просто наблюдаю за тобой и Демон-саном, параллельно своей слежки. Можно даже сказать, это часть моего прикрытия. К счастью, Арараги Цукихи сейчас в стороне от дел, так что я могу расслабиться.

— Хмм... Цукихи-тян.

— Хотя, было б даже удачней, если б Арараги Цукихи погибла... Интересно, что же может её убить...

— Эм... Я выслушаю сколько угодно жалоб в адрес твоей соседки, но Ононоки-тян, пожалуйста, не забывай, что Цукихи-тян вроде как моя близкая подруга, хорошо?

— Теперь у тебя есть я, так что она больше не нужна, нет?

— Не думала, что когда-то заведу себе такого опасного друга...

Но что уж поделать.

Ликбез окончен.

Мне уже можно вздохнуть с облегчением?

Я играла в бога в Северном храме белой змеи довольно долго, но всё это в прошлом. Ну, я никогда и не подумаю о втором подобном опыте.

Неважно, что говорит Ононоки-тян, я не сделала ни единой вещи, которую можно засчитать божеству.

Даже спокойствия не принесла этому городу — лишь хаос. Я не в состоянии спасти и одного человека. Даже себя.

— Но Надэко, думаю, в ближайшее время тебе придётся сделать кое-что «божественное».

— А? Ты это о чём?

— Ты собираешься стать мангакой, так что я буду подталкивать тебя на этом пути: для смены персонала. Частично из-за действий Кайки-сана ритуал наследования прервался и остался неразрешённым, так что думаю, скоро тебе придётся провести его правильно. К тому же, возможно, ты как раз к этому времени встретишься с Гаэн-сан.

«Смена персонала»... Фраза подходит идеально.

Понятно, значит, наконец пришло время мне встретиться с Гаэн-сан — она сэмпай Кайки-сана и глава специалистов.

Я столько всего о ней слышала.

Можно, конечно, запротестовать, ведь она одна из тех, кто превратил меня в бога... Но если хорошо подумать, то всё-таки мне с ней встречи не избежать.

Всё внутри напряглось.

— Ононоки-тян, могу я кое-что спросить? Гаэн-сан, какая она?

— О ней столько разных слухов ходит, да? Ну, ведёт себя мягко и по-дружески, так что думаю, бояться тебе нечего. Стоит волноваться, если она решит, что ритуал божественного наследования должен пройти, но когда уже всё будет сделано она будет доброй. Она никак не станет тебя пугать. Хотя это в ней и пугает.

«Ну, даже если я назову её пугающей, она не так пугает, как моя сестрица», — добавила Ононоки-тян, убрав с лица натянутую улыбку.

003

— Кагэнуй Ёдзуру. Мой привет.

Северный храм белой змеи, глубокая ночь.

На ящике для пожертвований надменно стояла красивая девушка в щеголеватых брюках. «Она куда моложе, чем я слышала», — подумала я, прежде чем осознать, что это совершенно другой человек.

Это не Гаэн-сан.

Дружелюбной её не назовёшь.

Куда же делась Идзуко-сан?

Кагэнуй-сан? Кагэнуй Ёдзуру-сан?

Как я помню, она оммёдзи и использует Ононоки-тян как шикигами... Так ведь? На вид она реально пугающая...

Не собираюсь в чём-то обвинять Ононоки-тян, но когда я обернулась к ней (мы вместе поднимались к храму) спросить, почему она мне ничего не сказала, то увидела, что она удивлена внезапным появлением своего "мастера" не меньше меня.

Я уже достаточно за ней наблюдала во время рисования, так что могу прочесть её (отсутствующие) эмоции.

— Сестрица, почему ты здесь?

— У Гаэн-сэмпай срочные дела, так что я такая вот замена. Людям не удрать от своей неволи. Такое уже случилось, да?

Отвечая на вопрос своей шикигами, Кагэнуй-сан легко и беззвучно спрыгнула с ящика для жертвований.

Нет, спрыгнула неподходящее слово: она перепрыгнула с ящика на каменный фонарь.

Её прыжок на несколько метров без какого-либо разбега и четкое приземление на вершину каменного фонаря, на котором и удержаться-то кажется трудным, просто шокировали меня.

И приземлилась не на скат, а на самый пик.

Должно быть, это и есть проклятье, про которое я слышала кое-какие слухи: она не может наступить на землю. И, похоже, проблем оно ей совсем не доставляет.

— А ты Сэнгоку Надэко, думается мне? Подь сюда.

— ...

Она сказала мне «подь сюда». Это какая-то присказка?

Она смотрит прямо на меня. Может, у неё просто в принципе грозное лицо? Я ей что-то сделала?.. Я знаю, что могу как-то обидеть, не осознавая этого, но сомневаюсь, что оскорбила человека, которого вижу впервые...

Я хикикомори и всё время сижу в спортивном костюме у себя в комнате, но сегодня я собиралась кое с кем встретиться — для ритуала ведь — и оделась как полагается...

И школьный купальник не надевала.

Просто чтобы вы знали.

— Похоже, Ёцуги тут доглядывает за тобой. Хотела встретить тебя и поприветствовать как следует. Дурочка. В последнее время я по горло занята охотой за Дестопией Виртуозо Суицид-Мастер, так что времени на всё это не было.

— О-ох...

Она вставила «дурочка», да?

— Эй, ну же. Подойди ко мне, — подозвала меня Кагэнуй-сан, словно высокородная госпожа.

— Не пугайся. Ты ранишь мои чувства.

— ...

Ох, точно.

Будет невежливо бояться человека от одного только его внешнего вида. Моё необоснованное поведение может задеть её чувства. К тому же мне не хочется, чтобы она думала, будто я напугана — не знаю, как ко мне это пришло, но я больше не та Сэнгоку Надэко, какой была раньше.

Я больше не прячу глаза за челкой и не говорю о себе в третьем лице.

Я собрала всю свою храбрость в кулак и шагнула навстречу Кагэнуй-сан.

Она ударила меня.

Стукнула мне по голове, используя разницу в высоте с вершины каменного фонаря.

Что?

Я была скорее ошеломлена, чем испытывала боль... Она просто ударила без причины?

Ударил девочку по лицу (скорее рядом, по макушке?).

Стукнула, будто это приветствие такое. Она так с людьми здоровается?

Да вы шутите.

Не в силах принять то, что меня ударили при первой же встрече, я ещё раз оглянулась на Ононоки-тян.

— Не ищи у меня помощи. Ты моя подруга, но сестрица мой мастер. Я не могу тебя поддержать. Ты должна пройти через всё сама, — ровным тоном ответила кукла.

Ты серьёзно?

Первая спасенная в этом храме, Бэникудзяку-тян, серьёзно ты?

Даже надёжный товарищ Ононоки-тян обратилась против меня, прямо кульминация сёнэн-манги!

Не совру, это вызывает дрожь!

Ну, похоже, Ононоки-тян сама не ожидала такого поворота событий...

Я тут же развернулась обратно, будто в каком-то танце, и снова посмотрела Кагэнуй-сан в лицо.

Она села на корточки на каменном фонаре, занеся кулак для следующего удара, но затем остановила его другой рукой.

— Прости-прости, я нечаянно ударила. Это потому что получилось дотянуться до тебя.

— Потому что получилось дотянуться? Вы ударили меня, потому что смогли дотянуться?

— Ага. Просто настроение дурное.

Дурное настроение это благовидная причина, чтобы бить кого-то? У подростков, может, и да... Но вы же взрослая уже, разве нет?

— О, понятно. Это из-за того, что Ошино-кун и Кайки-кун участливы к детям. Нужно вдарить им при встрече. Уверена, Сэнгоку Надэко нравится, когда её бьют, да?

Мне не нравится.

Пожалуйста, не превращайте это в оправдание для битья. Тем более с этим «О, понятно».

Отпустите меня, я не собираюсь подстраиваться под эту женщину.

Ошино-сан ещё может быть, но что-то Кайки-сан не сильно выглядит добрым к детям (я слышала, он обманул детей на деньги, я же сама стала непрямой жертвой его действий). Да и вообще любой будет казаться добрым по сравнению с этой женщиной.

Я начинаю подумывать, что не стоило сюда приходить. Но чтобы наконец расстаться с Богом-Надэко, я должна совершить этот перенос, даже если это простая формальность.

Кстати об этом, где же девочка (богиня?)?

— Если ты о Хачикудзи-тян, то я уже начала её подготавливать: сейчас она оmyвается в водопаде за храмом.

Моется в водопаде?

Рядом с этим храмом есть водопад?

— Похоже, она сотворила его в шутку, но думаю, его стоит использовать более плодотворно. Она принимающая сторона, так что должна очиститься, понимаешь? Как следующая богиня она будет восприимчивой и пассивной, так что эта роль ей подходит. Ты же, боевая и активная Сэнгоку-тян...

И что же мы будем делать...

Кагэнуй-сан скрестила руки на груди, продолжая стоять на верхушке фонаря. Пожалуйста, не надо это сейчас придумывать. Я бы предпочла, чтобы содержание серьёзного ритуала не было составлено на месте...

Боевая, значит.

Противоположность восприимчивой не боевая.

Так это перенос божественности?

Когда до этого я здесь в школьном купальнике участвовала в ритуале (у Камбару-сан своё представление о непорочности), то успех вышел не такой уж значительный...

Обстоятельства сейчас другие, но может быть, всё опять пойдёт наперекосяк.

— Северный храм белой змеи... И «Хачикудзи» звучит как «восемьдесят девятый храм»...
Ладно, поехали.

Кагэнуй-сан снова прыгнула. Я думала, что она, наверное, вернётся на ящик для пожертвований, но на этот раз она прыгнула недалеко — небольшой прыжок, чуть длиннее шага.

Да, Кагэнуй-сан приземлилась... мне на макушку.

Это было настолько безупречное, на десять из десяти приземление, что мне даже подумалось, будто она стукнула мне туда, проверяя на прочность.

Она такая лёгкая? Словно и не стоит там вовсе.

По ощущениям даже легче, чем когда фуражку надеваешь.

Это какие-то древние китайские техники?

— Теперь до утра тебе нужно собрать на этой горе восемьдесят девять белых змей и передать их новой богине. Это будет доказательством твоего отречения в пользу потерявшейся девочки.

004

Как я слышала, Северный храм белой змеи раньше располагался в парке Сирохэби — несмотря на долгие споры, как же читается название парка: «Рохаку» или «Намисиро», оказалось, что ни одно из этих названий неверно: официальное название — «Парк Сирохэби».

Хотя радикал «вода» слева будто отсылает к морским змеям, ну, здесь есть достаточно водных змей, и если добавить, что название пришло из древних легенд, то это придаст больше смысла. Всё-таки легенды это как игра в глухой телефон.

Однако когда я узнала о нём, то больше склонялась к варианту «Намисиро».

Потому что здесь обитают змеи, которых называют намихэби — водные змеи, известная крысиная змея одна из них. А змеи-альбиносы обычно отмечаются как «белые змеи», вот и Северный храм белой змеи.

Но как можно догадаться, найти змей, которым поклонялись, непростая задача, а мне ещё и в одиночку собрать девяносто таких.

— Прости, что всё оказалось по-другому. И я не могу помочь тебе. Ритуал не свершится, если ты не сделаешь всё сама, — отозвалась Ононоки-тян с верхушки дерева.

Хоть не с моей макушки.

Я вышла с территории храма и зашла в рощу в поисках змей.

С этого ракурса мне полностью открывались её трусики.

Я не извлекаю ни капли удовольствия из любования трусиками маленьких девочек, но после её извинения я не могла жаловаться — да мне и изначально не о чем было жаловаться.

Немного унизительно, что меня ударили, да ещё и наступили мне на голову, но я вскоре собираюсь выйти в мир и стать автором манги, так что я должна просто принять это.

Будут люди, которым я не понравлюсь.

Обязательно.

— Сестрица сказала, что у неё дурное настроение, но не говорила, что ты ей не нравишься. Вообще, думаю, ей симпатичны стойкие дети.

— Откуда у меня стойкость... Опа!

За разговором с Ононоки-тян я краем глаза заметила что-то и резко схватила это рукой — и хотя я успешно цапнула её за шею, к сожалению, это оказалась не белая змея.

Обычная змея.

Даже не японская крысиная.

Сиромадара — восточный динодон.

Несмотря на своё имя, белой эту змею не назовёшь.

Динодон обнажил клыки, заизвивался хвостом и телом, пытаясь высвободиться.

Эй, всё в порядке, я не собираюсь рубить тебя резцом.

Я отпущу тебя.

Бросать её рядом опасно, так что я зашвырнула подальше. Прости за грубость, но не хочу, чтоб ты меня укусила.

— Ты что, просто схватила змею? Рукой?

— А? Да. Это потому что получилось дотянуться.

— То же самое, что сказала сестрица! Слово в слово!

Я всё дальше брела по горе, а Ононоки-тян следовала за мной по верхушкам деревьев. Она не прыгала как Кагэнуй-сан, а размеренно шагала по ветвям.

— Здесь ещё на деревьях живут змеи, дай знать, если наткнёшься, Ононоки-тян. Теперь я буду ловить всех змей, каких найду, без разницы какого цвета, так что всё подойдёт.

— Ты змеелов, что ли?

Я выросла в деревне, знаешь ли.

Я понимаю, почему змеи могут пугать, но если подготовишься, они не такие уж плохие — просто следи за клыками, и они ничего тебе не сделают.

— Сейчас можно не бояться, что меня убьёт, так что в этот раз я чувствую себя куда легче, чем когда не смогла сбить проклятье.

— Тебе нужно съездить на Амамиосиму. Я слышала, можно получить три тысячи йен, если поймает хабу.

Правда?

Звучит заманчиво.

Но я уже собираюсь стать мангакой и параллельно учиться на специалиста, и если к этому ещё прибавится змеелов, то мои планы на будущее плавно перетекут в простые мечты...

Поймала.

По одной в каждой руке.

Интересно, а вдруг они родственники?

— Ой. Это гадюки.

— Не говори так просто «ой». Хотя бы используй знак восклицания.

Даже я боюсь гадюк.

Ради своей же безопасности я зашвырну их ещё дальше, чем первую, не по направлению движения, разумеется.

— Мы не можем убить их?

— Ну, я как-то уже привыкла быть богиней змей.

И мой страх перед змеями сейчас, наверное, меньше, чем был. Когда я где-то год назад лазила здесь в поисках змей прямо как сейчас, то дрожала от страха несмотря на то, что выросла в деревне.

Ну, даже если у меня нет стойкости, я, похоже, всё же приобрела её.

— Все спокойно относятся к кингё-сукуй¹, но если люди должны будут потом разрезать рыбку, которую поймали, то они уже не с таким рвением станут их ловить, да? Тут так же.

— В смысле?..

— Вот раньше, когда я и Цукихи-тян были в начальной школе, у нас проводились соревнования по кингё-сукуй, и проигравший должен был купить победителю сахарную вату. Цукихи-тян была рыбок ободком сачка до беспамятства, а затем ловила.

— Не выноси тёмное прошлое своей подруги на свет будто весёлую историю. Прямо до беспамятства? Если твоё детство было таким, то понятно, как ты стала ловцом змей в средней школе, — проговорила Ононоки-тян

Тёмное прошлое, значит.

Думаю, все дети делали что-то подобное... И если продолжим с этой темой, то даже не знаю, что будем думать о самом кингё-сукуй.

Жизнь сурова.

Некоторым людям нравится рыбалка, но разделять рыбу они отказываются. Некоторые спокойно прикасаются к рыбе, но ни за что не коснутся живой наживки. У всех разные взгляды на жизнь.

Я явно зашла слишком далеко тогда, но чрезмерное раскаяние лишь обратная сторона того же. Я должна принять свои сожаления, чтобы обрести образ хрупкой, но добродетельной девушки... Я не могу избавиться от чувства, будто я использую свою вину, чтобы облегчить себе жизнь.

Кучинава-сан — персонализация этого желания.

— На самом деле можно взять палку с раздвоенным концом и ей прижимать змей к земле как сасуматой, но я за технику ловли голыми руками.

— Неполные ощущения?

— С веткой чувствуется по-другому. Это неудобно.

— Змею хватать руками не будешь, касания тоже нет... Знаешь, если будешь строить из себя такого ловца змей, боюсь, тебя оплюют ядом в школе.

У нас плюющиеся змеи не живут.

То есть не будет в меня никто плевать!

— Если ловить палкой, то нет ощущения, что у тебя в руках чья-то жизнь.

— Слова эксперта. Или какого-то сумасшедшего.

Наверное, больше всё же сумасшедшего.

Год назад я изрубила кучу змей... Если посчитать их всех, не наберётся ли там восемьдесят девять?

Нет, думаю, там было всего двадцать или тридцать максимум.

Интересно, в каком количественном отношении появляются альбиносы. Если один из ста, то мне придётся собрать восемь тысяч девятьсот змей... А может ведь быть и один из тысячи. Или один из миллиона.

— Тогда разве не бессмысленно просить меня найти до рассвета восемьдесят девять белых змей? Мне повезёт, если найду хоть пару.

— Сестрица не в первый раз ставит невыполнимые требования. Кстати, Северный полюс, где находилась до этого сестрица, одно из немногих мест на Земле, которое не заселено змеями. Вполне возможно, что она дала тебе это задание, не задумываясь о змеях, — сказала Ононоки-тян.

Она была на Северном полюсе?

Что же у неё за жизнь?

Вообще не вижу причин находиться в таком месте.

— Арктика это не континент, так что технически землёй не считается — сестрица может свободно ходить там, и, похоже, ей понравилось. Но после того, как объявилась легендарный вампир, ей пришлось вернуться в Японию.

— Странное это проклятье, что запрещает ходить по земле.

Проклятье, которое поразило меня год назад, сдавливало моё тело гигантской змеей, но оно было стандартное, даже прямолинейное. Всё-таки эти змеи сжимали меня, намереваясь убить.

Но запретить ходить по земле...

— Пятеро из них были прокляты, когда вернули мой труп к жизни. Сестрица и Теори-сан работали над нижней половиной моего тела, так что получили проклятье на ноги.

— Теори-сан это... Если я правильно помню...

— Кукольник. Один из четырёх кохаев Гаэн-сан. Сейчас он как специалист слегка отошёл от Ошино-сана и Кайки-сана, но в университете они были похожи.

— Хмм. Им прокляли ноги за то, что они работали над нижней половиной твоего тела... А кто работал над верхней? Ошино-сан и Кайки-сан?

— Да. Хотя они работали только над торсом, голову делала Гаэн-сан.

— Гаэн-сан...

Это та, которая не смогла прийти из-за срочных дел.

Интересно, что за задание она дала бы мне... Уверена, это было бы не что-то сумасбродное, как отловить восемьдесят девять белых змей за одну ночь.

— Да, Гаэн-сан. Она знает всё — и это её проклятье.

— ...

Ох.

Меня только что посвятили в тайные сведения?

Ты слишком разбрасываешься такой информацией, Ононоки-тян.

Я, конечно, выслушиваю твои жалобы на Цукихи-тян, но это не значит, что надо быть настолько откровенной с такой, как я.

— Если ты собираешься стать специалистом, ты должна знать такое. Тебе не нужно знать всё — только подобное. И, конечно же, есть вещи, которых лучше не знать вообще. Как Вокруг, например, с которым сейчас разбирается Гаэн-сан.

— Вокруг?

— Её срочные дела. «Критически важные дела» можно даже сказать. Я слышала о них от сестрицы. Это эффект её проклятия — Гаэн-сан просто не может не знать о всём. Она на первый взгляд выглядит беззаботной и всеведущей, но это не так. Она наказана. В этом мире есть некоторые запреты, которые нельзя нарушать.

— Но если бы Гаэн-сан и остальные не нарушили этот запрет, тебя бы здесь не было, так, Ононоки-тян?

— Предлагаю, что да. Вот как, то, что ты и я смогли стать друзьями, значит, что Гаэн-сан и остальные получили проклятия не просто так.

Нет-нет-нет-нет.

Я рада слышать это, но цена слишком велика...

Ещё змея.

На этот раз не смогла поймать.

Ну, она явно не белая, так что всё в порядке. Не поймал — не надо отпускать.

— А Ошино-сан и Кайки-сан? Какие они получили проклятья?

— Их проклятья не такие прямолинейные, как у других трёх. Я могу сказать тебе, но разве не скучно, если всё раскрыто? Попробуй догадаться сама.

Поток информации вдруг иссяк. Ононоки-тян намерена грамотно меня подвести к выводам — она, может, и опасна, но она хороший друг.

Ну, думаю, их проклятия это что-то из их обычного поведения... Вроде не может долго жить на одном месте, или не может попроситься, или вынужден постоянно обманывать людей, или стал скрягой?..

Понятия не имею, как это связано с созданием торса, но, возможно, что-то такое и есть... Подумаю об этом завтра, когда подуспокоюсь.

Завтра, ага.

— Я спрошу ещё кое-что, Ононоки-тян? Я быстро согласилась на это, потому что испугалась твоей сестрицы, но что будет, если я не смогу завершить ритуал отречения? То есть если я не смогу поймать восемьдесят девять белых змей?

Стоило первым делом это выяснить.

Я хотела, чтобы Кагэнуи-сан поскорее убралась с моей головы, так что сразу же согласилась на всё и начала искать, но... Если я сегодня ночью не смогу, можно ли будет закончить завтра?

Хочу знать. Мне показалось, что она придумала это задание на ходу, но она должна была руководствоваться своими знаниями специалиста, так что теперь, когда я уже начала, боюсь, будет плохо, если не справлюсь...

Это не ритуал снятия проклятья, и в ответ не должно наоборот усилить проклятье или что-то в этом роде, но я уже побывала в подобной ситуации и могу только сказать, что уже слишком поздно для этих опасений.

— Я точно не знаю. Это за пределами моих расчётов, так что наверняка не скажу... Но ты прервёшь ритуал отречения, которым передаёшь божественность следующей богине, и это приведёт за собой...

Ононоки-тян на секунду задумалась, а затем выдала своё предположение:

— Что ты снова станешь божеством, я полагаю.

Примечания

1. Ловля золотых рыбок сачком, традиционная японская игра.

005

Чтоб вы знали, белые змеи — защищаемые государством виды, так что вполне возможно, что отлов без разрешения восьмидесяти девяти особей (голыми руками) повлечёт за собой какое-то наказание, неважно для ритуала это или ещё для чего — совсем не то, что истребление гадюк.

Однако не думаю, что мне пока нужно волноваться об этом. Прошло уже несколько часов, моё чутьё змеелова вернулось ко мне, но эти защищаемые виды всё никак не находились.

Я могу требовать своей невиновности... В какой-то степени.

Тем не менее расслабляться рано — я так просто не прерву отречение, иначе останусь божеством против воли.

Ну, реально говоря, не думаю, что это произойдёт... Но когда говоришь о богах, тут уже никакая реальность не работает.

Второе явление Бога-Надэко.

Ничего хорошего это не принесёт.

Не только потому что я не хочу этого — это плохо для самого города. Что бы ни говорила Ононоки-тян, я знаю, что не подхожу на роль богини.

Судя по тому, что я слышала, Хачикудзи-тян больше подходит на это место. Да и мне не хочется красть у неё божественность обратно себе.

Это короткая бонусная история, так что я была беззаботна, но ощущение опасности быстро пришло ко мне. Никогда бы не подумала, что судьба города будет зависеть от моих навыков змеелова.

Или что в итоге придётся делать что-то как божество после того, как отреклась от божественности. О боги, жизнь никогда не идёт как ожидаешь.

Теперь же... В любом случае, думаю, мне нужно сменить тактику. Моя стратегия «тыкать палкой, чтоб испугать змею» достигла своего предела — она крайне неэффективна.

Думаю, мне стоит разыскать гнездо или колонию и схватить их всех разом. Звучит отчаянно, но всё же...

Я не обучалась ловле змей по учебникам (из книг я почерпнула только оккультные знания), так что идея сыровата, но вероятно, змеи обустраивают свои жилища у воды?

Я уже устала от двухчасовой ходьбы, так что можно, к тому же, чуточку передохнуть у реки... Я направилась на звук воды.

Однако вышла я не к реке — передо мной стоял водопад.

— А? Это же Ононоки-сан! Выходит, ты Сэнгоку-сан, да? Это наша первая личная встреча.

Она здесь купалась под водопадом... Нет.

Её белая майка намочла, но больше похоже, что девочка тут отдыхает, или, может, уже омылась и вышла — на валу сидела, опустив ноги в воду, школьница лет десяти.

Значит... Эта девочка Хачикудзи Маёй-тян, да?

Очевидно, за своим бесцельным брожением в поисках белых змей я обошла полный круг вокруг храма и вернулась на исходную точку.

Звучит как шутка, но это чуть ли не беда. Я думала, что иду по прямой, а на самом деле уже могла нарезать несколько витков спирали по горе.

— Разговор о витках и спиралях напоминает мне о раковине улитки, но если так подумать, то у змей так же. Змеи сами сворачиваются в спирали. Даже не нужно упоминать Уроборос — змеи оборачиваются вокруг себя, — подразумевая нечто глубокое, проговорила Ононоки-тян.

Она наконец спрыгнула с дерева... И приземлилась на мою голову.

Я должна выносить это и от оммёдзи, и от её шикигами?

— Хоп!

Кукла села мне на плечи.

Я уже собиралась попросить её дать мне немного личного пространства, но сдержалась.

Почему? Потому что я рада, что она стала так привязана ко мне... Мгм, воистину загадочен разум человеческий.

Раньше я привязывалась к людям, но никто никогда не привязывался ко мне.

— Привет. Да, я Сэнгоку Надэко.

Сложновато будет сохранить равновесие, если я попытаюсь поклониться с кем-то у себя на плечах (Ононоки-тян убрала вес своего тела ради меня), так что я просто представилась девочке.

Я слышала её имя столько раз, что она мне уже почти как старый друг, но это несомненно наша первая встреча.

Стоило ли нам встречаться?

Я до сих пор не нашла ни одной белой змеи.

— Всё нормально, разве нет? Весь этот ритуал лишь для вида — мне уже самой поднадоело это всё.

Поднадоело, значит.

Похоже, она уже омылась и вышла.

Сообразительная, как я и слышала... Заставила меня чувствовать себя душой за мои усиленные поиски змей.

Но в чём-то Хачикудзи-тян отличается от рассказанного о ней. Например, я слышала, что Хачикудзи Маёй-тян собирает волосы в два простых хвостика, которые напоминают антенны улитки.

Сейчас её волосы распущены.

Её влажные волосы блестели глянцем, несвойственным маленькой девочке... Думаю, она их распустила во время купания в водопаде, так?

— На самом деле нет. До сегодняшнего дня я не знала, но вообще-то у улиток четыре антенны. Четыре, а не две. Я сейчас борюсь с личностным кризисом, и, похоже, в моих хвостиках нет никакого смысла.

Верхние и нижние антенны.

То есть она не может свои два хвостика превратить в четыре, и, если честно, для прохожего в этом ничего такого... Но это могут быть типичные страдания, связанные с самоопределением.

Моя прическа приносит мне нескончаемые страдания, знаешь ли.

Но любой другой просто подумает, что челка мешалась.

— Может, тоже так коротко обстричься, как ты, Сэнгоку-сан. Легко ухаживать будет. А если намокнут, то тут же высохнут.

— Я бы так не рекомендовала...

Я уже впихнула Хачикудзи-тян плод своего проступка и не хочу навязывать ей свою причёску.

Хотя ухаживать легко, это правда.

Я подошла и села рядом с ней — Ононоки-тян по-прежнему оставалась у меня на плечах.

— Но Сэнгоку-сан, ты ведь обкорнала волосы, что показать своё раскаяние, верно?

— Ну... Думаю, это было не совсем раскаяние.

Да и не обкорнала я.

Стыдно признаться, но...

— Если так говорить, то это была решимость. И, конечно же, я чувствовала раскаяние. О том, когда я была богиней... Нет, обо всём до этого.

— Думаю, это совершенно нормально. Если честно, Арараги-сан виноват больше, чем ты.

Ох.

Так она знает об этом.

Но её мнение — это что-то новенькое. Никогда не ожидала, что Хачикудзи-тян примет мою сторону... Даже Ононоки-тян, которая всё ещё сидит у меня на плечах, довольно жесткого мнения по отношению к «робкой Надэко».

— Я друг Арараги-сана, так что жестка с ним.

Похоже, они хорошие друзья.

Думаю, они как я с Цукихи.

— То, как он притворялся, будто не знает о твоих чувствах, это совершенно непростительно порядочному человеку. Арараги-сан взял на себя много ответственности, не обращая внимания на тебя. Не думаешь, что это было нечестно с его стороны? По сравнению с его бесчестным поведением, похвально, что ты отказала тому своему однокласснику, — сказала Хачикудзи-тян.

Я этого не знала.

Ну, недавно мои чувства к нему наконец сошли на нет... Однако то, что мои неконтролируемые чувства совершенно не достигли его, заставляет меня чувствовать собственную ничтожность.

Мои жалкие попытки даже не пробили его...

— Пробить, значит. Прямо любовный дротик.

— Любовный дротик? Как любовная стрела?

О нет, не то.

Это орган улиток, вроде верхних и нижних антенн.

Название романтическое, но я слышала, что если улитка проткнёт другую улитку любовной стрелой, то укоротит ей жизнь — жуткий орган.

— Я умерла, когда училась в пятом классе, и не успела испытать своей первой любви. Так что я не дам тебе подходящего совета, но с нейтральной позиции, могу сказать, что вы встретились в очень плохое время. Ты увидела его впервые год назад на этой горе?

Плохое время, значит.

Тогда я отчаянно пыталась снять с себя проклятье — можно сказать, встретиться, когда я выискивала и убивала змей, было худшим временем из возможного.

К тому же, мы никогда бы больше не могли пересечься при других обстоятельствах.

— Но если бы я даже встретила с ним раньше, чем Сендзёгахара-сан и Ханэкава-сан или, может, Шинобу-тян, сомневаюсь, что всё пошло бы по-другому. Даже если и случилось бы так, что мои чувства были бы вознаграждены...

— Ты права. Сто процентов, что эта сумасшедшая украла бы его у тебя.

Сумасшедшая, хех.

Ононоки-тян сурова к обоим.

Я слышала она теперь угомонилась, но... Вероятно, то, что подобное не произошло, спасло мне жизнь.

Если так подумать, то Сендзёгахара-сан встретила Коёми-сана, когда он уже познакомился с Шинобу-тян и Ханэкавой-сан.

Если такое упорство определяет любовь — любовная стрела — то, полагаю, можно сказать, что я, как и Хачикудзи-тян, ещё не испытывала настоящей первой любви.

Но сложно наблюдать, что из себя представляет любовь, когда сама влюблена.

Погодите.

Я сейчас болтаю о любви с Хачикудзи-тян?

Никогда ещё такого не делала.

В разговорах с Онооки-тян и Цукихи-тян мы этой темы совсем не затрагиваем (больше похоже на консультации о том, что нас волнует)... Наверное, Хачикудзи-тян станет хорошей богиней любви.

— Верно. Я хочу, чтобы все живые испытали свою первую любовь, которой я не успела насладиться перед смертью. Вот, если больше ничего нельзя.

— Так Хачикудзи-тян...

Я думала, это будет бессмысленно, так что не планировала задавать этот вопрос, даже если увижу её сегодня, но всё же спросила в итоге:

— Ты не жалеешь, что становишься богиней?

Прямо в лоб.

Или всё-таки не так просто.

Я деталей не знаю, но слышала, что у Хачикудзи-тян не было такой роскоши, как выбор.

У неё было лишь три варианта: стать божеством, вернуться в ад или быть пожранной Тьмой... По сути только один вариант.

Кстати, когда Шинобу-тян несколько столетий назад обитала здесь как богиня, это оказалось совсем не тем, чего она желала.

Ну, если так говорить, думаю, тогда позиция Шинобу-тян была схожа с моей — господствовала лишь для себя самой... Но Хачикудзи-тян хочет быть чем-то большим.

Я тогда съехала с катушек, но в отличие от меня эта пятиклассница сохраняет саму себя — вот почему я захотела спросить её. Вот почему я спросила её.

— Я не жалею. Даже если был бы другой выбор, я, скорее всего, всё равно выбрала бы это.

— Правда?

— Часть из этого наказание. Когда какое-то время пособираешь камни в аду, начинаешь задумываться. Совру, если скажу, что не принесла ничего плохого тем людям, которых я завела не туда за одиннадцать лет — но я чувствую себя лучше, помогая людям. Я привыкла сбивать людей с пути. Теперь же я укажу им путь, и это доставляет мне радость, — вот что сказала Хачикудзи-тян. — Даже если кто-то скажет, что они сделают что-то ради меня, я им не позволю. Это моя работа.

Чувство вины это не только причина не делать что-то, оно может стать и причиной что-то делать.

Я впустую потратила кучу времени, пока не поняла это — моя преемница и правда восхитительна.

— Она не становится божеством только ради Демон-сана. Ну, сестрица Маёй, теперь ты можешь двигаться дальше или закончить как вечный студент по обмену, Ошино Шинобу.

— Вечный студент по обмену?

Да, Шинобу-тян это некоторое исключение.

Хм, после этого разговора мой боевой дух — который, если честно, начал слабеть — вновь забурлил во мне.

Несмотря ни на что я должна отречься.

Я должна отречься в пользу этой девочки.

Вручить ей божественность и её путь.

Дорога так тяжела, что трудно поверить, будто по ней кто-то пройдет, но я не сомневаюсь, что эта девочка с гордостью прошагает по ней.

Даже если это просто для виду, я завершу отречение. Это будет моё первое и последнее действие, которое я, боевая и активная, совершу как богиня этого храма.

Решившись, я поднялась и высказала своё решение:

— Отлично. Я дам тебе этих восемьдесят девять белых змей, Хачикудзи-тян!

— Чего? Погоди немного. Ты это о чём? Я ни о чём таком не слышала... Не давай мне такой мерзости, пожалуйста. Я лучше откажусь от места богини и вернусь в ад, чем приму такой подарок.

— Но Надэфиня, как ты собираешься решить нашу проблему? Время уже на исходе, — спросила с моих плеч Ононоки-тян.

Она решила проигнорировать слова Хачикудзи-тян, иначе всё наше мероприятие окажется под сомнением.

Несмотря на то, что Ононоки-тян сказала, что не может помочь мне, она беспокоится о моём плане действий — плюсом она подняла мой титул до графини.

— Всё в порядке. Я приняла это бессмысленное задание слишком буквально. Стоило быть сообразительней — сделать это так, как мне хотелось, как и Хачикудзи-тян. Я буду думать о том, о чём должна думать, но не стоило принимать это так буквально. Не надо было забывать, кто я есть. Вместо того, чтобы просто делать то, что мне сказали, я должна делать то, что я хочу.

— Хмфп. Это про что?

— Прости, оговорила, вот.

Ой.

На самом деле оговорила.

Я третьеклассница средней школы, которая хочет стать мангакой, и сказать я собиралась: «Прости, я остановилась».

— Ну, Ёдзуру, как оно прошло? Каков результат ритуала божественного наследования... В чем же изюминка?

— Всё прошло без затруднений, Гаэн-сэмпай. Я несколько по-другому представляла себе концовку, но это успех. Это реальный успех.

— Хмм. Ну ладненько. Конкретно что ты имеешь в виду?

— Я дала Сэнгоку-тян задание сыскать восемьдесят девять белых змей для Хачикудзи-тян. Ну, в числе ничего особенного — я просто хотела побольше.

— Понятненько, о таком способе я не подумала. В этом вся ты, Ёдзуру. Но отловить почти сотню белых змей живьем, не думаешь, что это слишком? Если всё пойдет не по плану, Сэнгоку-тян может снова стать божеством.

— Лично мне без разницы. Задание, может, завышенное, но не бессмысленное. Я хотела, чтобы она искупила все те бессмысленные убийства змей.

— Икупала? А, искупила. Хмм. Несмотря на то, что ты сказала про Мэмэ и Дейсю, ты тоже очень добра к детям. Не ожидала увидеть эту твою сторону.

— Я слышала, Ёцуги думает, что это вы добрее всех к детям, Гаэн-сэмпай.

— Ох уж эта кукла. Так когда ты сказала «искупить»... Ты хотела, чтобы Сэнгоку-тян помогла белым змеям расплодиться? Ты так видишь решение?

— Вы просто нечто, Гаэн-сэмпай. Всегда на высоте. Серьезно, снимаю перед вами шляпу.

— Раз так, может, пожалуйста перестанешь пытаться приземлиться мне на голову? Уклоняться не так легко.

— Даже не нужно восьмидесяти девяти белых змей — достаточно словить двух, а после они расплодятся. Однажды они принесут достаточно потомства, чтобы покрыть убитых ею. Если убьешь одну, убьешь восемьдесят девять потомков, но если спасешь одну, то спасешь восемьдесят девять потомков. Это основной принцип круга жизни.

— Думаю, даже двух поймать всё равно довольно сложно. Ещё и обязательно одну самку и одного самца... Круг жизни, значит. Поэтому ты ненавидишь бессмертные странности, потому что они нарушают эти базовые принципы?

— Не будем обо мне. Проблема в том, что Сэнгоку-тян грубо проигнорировала решение, которое я через столько трудностей проталкивала ей.

— Грубо проигнорировала. Ну, всё-таки, когда охотишься на змей, на зрение особо не полагаешься. Кроме того, не похоже, что Сэнгоку-тян из тех, кто легко читает скрытый смысл в словах. Но тогда какой трюк она использовала, чтобы пройти ритуал?

— Вы знаете, какой священный объект этого храма наносится на бумажные талисманы?

— А? Да, конечно. Змея, раз уж ты заговорила. Ну что дальше?

— Она использовала это: нарисовала восемьдесят девять белых змей на талисманах и вручила своей преемнице.

— Нарисовала змей? Она нарисовала...

— Как говорится, нарисованный моти не съешь — тоже и со змеями. Ну, некоторые люди считают, что исток кагами-моти нужно делать так же, как белые змеи оборачиваются витками вокруг себя...

— Но это тебя удовлетворило? В смысле, если ты удовлетворена, то я не имею права оспаривать решение своей замены, но как ни погляди...

— У меня не было выбора. Я слышала от Ёцуги, что она собирается стать мангакой, но её навыки рисования просто поразили меня — хотя, я, конечно, не прямо так была поражена... В общем, я даже поверила, будто смотрю на реальных змей.

— Реальных змей?

— Все эти белые змеи выглядят, словно готовы двинуться в любой момент. Это не столько навыки рисования, сколько сверхъестественные силы. Само собой, после она создала четырёх шикигами на основе, которую ей показала Ёцуги.

— То есть ей даже не пришлось размножать их, она просто привнесла в мир восемьдесят девять белых змей. Она умножила их рисунками — она их вырисовала. Впечатляет.

— К сожалению, она, похоже, не понимает значения подобных действий перед носом специалистов. Я думаю, вот почему будет правильнее передать это место Хачикудзи-тян. Сэнгоку Надэко не должна никогда обладать ни божественностью, ни чем-то подобным.

— Хм. Ну, похоже, нам не придётся волноваться о Хачикудзи-тян какое-то время... Но Сэнгоку-тян. Для этой девочки божественность лишь промежуточный этап. Стоит поднять своё внимание к ней на следующий уровень. Она собирается присоединиться к нашим рядам, так что мне нужно время, чтобы провести её по пути правильно... Но теперь, может быть, настало время перелома. Теперь она возместит своё прошлое. Как насчёт дать ей работу?

— Работу? Без всякой подготовки? Ну, с нами было так же. Раскроется она или вылетит, чем скорее, тем лучше, как по мне.

— А что это ты говоришь так, будто тебя это не касается? Вы уже наладили связь, так что я хочу, чтобы ты приняла в этом участие — с Ёцуги, конечно же.

— Хм? С этим никаких проблем, но если выступаем я и Ёцуги, это же значит, что мы примемся за бессмертную странность...

— Да. Вообще-то это продолжение этих срочных дел, с которыми я вожусь... Мой контракт с Коёмином запрещает мне просить у него помощи, так что у меня недостаток мужской силы.

— Выходит, Сэнгоку-тян должна притянуть легкомыслие Арараги-куна. Как всё перекручено.

— Именно. Как спираль, как клубок. Всё, включая цель, прямо для неё. Первой целью Сэнгоку Надэко стает бессмертная странность — пятиглавый змей, Уроко Вокруг, — заявила Гаэн-сан, глава специалистов, которая знает всё, в неизвестном мне месте.

Путь змеи всё не отпускает, новый круг!